

Уильям не стал раздумывать над словами старейшины Вэн. Он сразу же подошел к мужчине, внутреннему ученику под номером 25, и представился:

— Я Уильям, приятно познакомиться.

Он тайком посмотрел на ученика У мужчины были каштановые волосы средней длины и короткая борода. На шее висело ожерелье из мелких ракушек разных цветов. Его руки были огрубевшими от множества сражений, а к спине пристегнут меч, завернутый в ткань.

— Зови меня Тревор, — он подождал, пока придут остальные пять учеников, и продолжил, — я буду вашим судьей на арене 25. Не стоит недооценивать меня только потому, что я такой же ученик, как и вы. Я полностью контролирую вашу оценку, так что если хотите пройти, ведите себя хорошо.

Ученики кивнули. Оставалось еще 10 минут, и Уильям воспользовался этим временем, чтобы осмотреть своих противников.

Гюнтер был самым невысоким из присутствующих — его рост составлял чуть менее полутора метров. Он худощавого телосложения и носил очки в толстой темной оправе, пространственного кольца и оружия у него не было.

Тиа Мари была с длинными рыжими волосами и коротким носом. Ее руки покрыты мозолями, и Уильям мог видеть видимый контур мышц под ее тонкой серой футболкой и джинсами.

“Должно быть, она мастер боевых искусств”, — предположил Уильям.

Он посмотрел на Нацу Мори и не мог понять, кто это — мужчина или женщина. У него были черные волосы средней длины и пирсинг в правой брови. На левом боку висел нож, а на правом — флейта. Любопытное сочетание, несомненно.

Филипп был загадкой для Уильяма. На каждом пальце, кроме большого, у него было по пространственному кольцу, а рот скрывала повязка. У него были белые волосы и ярко-зеленые глаза, которые даже не взглянули в сторону Уильяма. Он полностью сосредоточен на судье Треворе.

Карл был среднего роста, с короткими каштановыми волосами и в дорогой одежде. Носил три пространственных кольца, каждое из которых, вероятно, стоило более тысячи золотых монет, а на боку пристегнута какая-то емкость, запечатанная ярко-красной печатью в форме ежа.

Уильям закончил осмотр. Казалось, что только Филип излучал ауру, схожую с Тревором. Ему не нужно было выигрывать все свои матчи, поэтому он решил отказаться от участия в поединке с Филиппом.

Издали зазвучал голос старейшины Вэн:

— Время почти вышло! Судьи, вызовите первые пары на свою арену и начинайте бой по готовности.

Тревор повернулся к группе и сказал:

— Вы слышали старейшину Вэн? Я не люблю выбирать, так что кто хочет пойти первым?

Никто не поднял руку. Поскольку никто еще не сражался, остальные заняли выжидательную

позицию. Было бы здорово, если бы кто-то другой смог сделать тяжелую работу и ослабить одного или двух противников.

Карл с презрением посмотрел на остальных, но тоже не сделал ни шагу. В конце концов, его козырная карта годилась только для одной победы, и он хотел приберечь ее для самого проблемного противника.

Тревор с холодной улыбкой сказал:

— Если никто не хочет стать добровольцем, полагаю, я просто отниму у каждого по 20 очков. Как вам это?

Выражение лица Тии изменилось. Она не могла позволить себе терять очки.

— Я буду первой!

Она выскочила на ринг и терпеливо ждала своего соперника, пока Тревор злобно улыбался.

Видя, что добровольцев больше нет, и не желая рисковать очками, Гюнтер спокойно вышел на ринг. Сцепив руки вместе, он с помощью Элемента Льда создал ледяной меч для левой руки и щит для правой.

Тревор удивился: “Манаматус, какая редкость. Это может оказаться более интересным соревнованием, чем я думал”.

Каждый год из внутренних учеников выбирают группу из 25 человек, которая будет курировать новых учеников. Когда его выбрали в этом году, Тревор не был в восторге. Если не считать дополнительных ресурсов, это задание было не более чем работой няньки. Тревор был рад, что теперь будет немного интереснее.

Вернувшись на арену, Тия не беспокоилась о Магии Льда Гюнтера. Она достала из своего пространственного кольца пару перчаток и надела, а затем бросилась на Гюнтера.

Гюнтер быстро определил, что Тия относится к бойцу ближнего боя, и решил держаться от нее на расстоянии. Он отпрыгнул назад, создал Ледяной Шип и запустил его в Тию.

Тия была сильна, но она все еще не была культиватором и могла двигаться только со скоростью культиватора средней стадии Очищения Ци. Она не смогла полностью уклониться от атаки. Ледяной Шип вонзился в левое плечо, обездвижив руку и покрыв тело инеем. Иней превратился в лед, и уже через несколько мгновений Тия не могла двигаться.

Тревор достал из своего пространственного кольца кусок пергамента и отметил выступление Гюнтера, а затем огласил:

— Гюнтер победил!

Остальные ученики были удивлены. Бой длился всего несколько секунд, а победитель уже определен. Времени на раздумья у них не было, так как на арену выскочил Филип.

— Теперь моя очередь, — сказал Филип.

Он выхватил меч с еще не снятыми обмотками ткани, но Тревор остановил его прежде, чем он

успел броситься вперед.

— Я вижу, что ты жаждешь сразиться, но Гюнтер получит свои пять минут отдыха. Твоим соперником будет следующий доброволец.

Уильям шагнул вперед и сказал:

— Я пойду.

Видя, как уверенно Филип реагирует на Гюнтера, Уильям понял, что тот, вероятно, будет самым сложным противником. Лучше сразиться сейчас, чем потом.

Тревор кивнул и позволил Уильяму войти в барьер. Не теряя времени, он начал сражение, ведь впереди было еще много боев.

Филип сделал первый шаг. Его зеленые глаза задрожали, а зрачки начали вращаться по часовой стрелке. Уильям встретился взглядом с Филипа и тут же почувствовал, что у него помутилось в голове.

“Еще одна странная способность...”

Уильям догадывался, что глаза Филипа являются источником его способности, и решил избегать зрительного контакта. Он повысил свою скорость до поздней стадии сферы Очищения Ци и бросился к Филипу.

Через несколько мгновений он ударил Филипа, сбив его с ног. В глазах Филипе мелькнуло удивление: он ожидал, что Уильям не сможет пошевелиться.

“Как он устоял перед моим магическим зрением? Я промахнулся?”

Филип не мог понять причину. Но не успел он додумать эту мысль, как на него с очередным ударом налетел Уильям, выбив его из арены.

Остальные ученики были ошеломлены. Как он может обладать таким талантом к магии и при этом иметь такое тело? Мир не может быть настолько несправедливым!

Тревор сделал несколько заметок об Уильяме и записал его бой для просмотра. — Победитель, Уильям!

Уильям остался на арене после того, как его объявили победителем. Он продолжал неподвижно стоять со сложенными руками за спиной.

Тревор обратился к Уильяму:

— Спускайся, чтобы следующий участник мог войти.

Уильям покачал головой и ответил:

— Мне не нужен перерыв, я могу продолжать.